

УДК 391/393 (571.54)

Игорь Валентинович Рассадин,
кандидат исторических наук, научный сотрудник,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
(670047, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6),
e-mail: rassadin.73@mail.ru

Животноводство у сойотов и бурят: сравнительно-сопоставительный анализ

Статья посвящена исследованию истории и современного состояния традиционных видов животноводства одного из малочисленных народов Сибири – сойотов. Автор исследовал вопрос в исторической перспективе и достаточно полно представил источниковедческую базу исследуемого вопроса. Важно сказать, что при рассмотрении особенности животноводства автор показал тесную взаимосвязь двух разных народов, их обмен опытом, а также сходства и различия до совместного проживания в Саянском регионе, им особо подчеркнута сходство оленеводства у сойотов с оленеводством цаатанов Монголии. Исследования традиционных видов животноводства у саянских народностей, в том числе сойотов, проводились и ранее, но не в достаточной мере. Современные сойоты на протяжении длительного времени контактировали с бурятами, вследствие чего традиционное животноводство окинских бурят проникло в хозяйствование сойотов. Олени сойотами использовались как источник пищи, материала для изготовления одежды, вьючного и верхового транспортного средства на охоте, при переездах. По общим признакам оленеводство у окинских сойотов, цаатанов, тофаларов и тувинцев-тоджинцев можно объединить в один саянский тип оленеводства. В работе также рассматриваются особенности разведения мелкого и крупного рогатого скота, коневодство.

Ключевые слова: окинские сойоты, оленеводство, традиционное животноводство, сезонные перекочёвки

Вводная часть. Малые народы на протяжении своей этнической истории сохранили немало знаний об окружающем мире, они умели жить и слушать природу, что позволяло жить в гармонии с ней. «Народы, проживающие в Республике Бурятия, являются наследниками и носителями самых разнообразных культурных традиций, что служит причиной постоянного интереса к культуре и искусству Республики. Сама природа этих мест со священным Байкалом является источником сильного эстетического чувства»¹. Этот вопрос актуален, особенно сейчас, когда становится очевидным разрушительное антропогенное воздействие на природу. Современные условия жизни, рыночная нестабильность привели к появлению мелких и крупных фермерских хозяйств. Поэтому вопрос заимствования опыта животноводства у народов, у которых данный тип хозяйствования на протяжении столетий был одним из основных, является чрезвычайно актуальным.

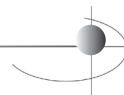
Методология и методы исследования. В работе над данной статьёй были использованы материалы, полученные в ходе научных экспедиций, которые проводились в Окинском районе РБ, в Тункинском районе РБ,

¹ Хамарханов А. З. Культура и искусство Республики Бурятия // Республика Бурятия: краткий энцикл. справ. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1998. – С. 7.

в Баунтовском районе РБ, а также в Иркутской области в Тофаларии. В экспедициях при сборе научных материалов применены и использованы следующие методы исторических исследований: метод включённого наблюдения, который позволил увидеть быт, хозяйственно-культурные связи и заимствования описанных выше народов в естественной среде, бытовании. Метод проведения опроса местного сойотского населения старшего поколения позволил выявить способы и характер ведения сойотами животноводческого хозяйства. При анализе было выявлено, что с древнейших времен окинские буряты и сойоты занимаются экстенсивным кочевым скотоводством с вертикальной системой кочевания.

Результаты исследования и их обсуждение. Сойоты на современном этапе. Современные сойоты являются вместе с бурятами основным населением долины реки Оки в Окинском районе Республики Бурятия. Сойоты – один из малочисленных народов России, проживают на территории Окинского и Тункинского районов Республики Бурятия Российской Федерации. До 1993 года официально не выделялись из числа бурятского населения.

Со стариками ушёл сойотский тюркский язык и национальная культура. Стало забы-

ваться и название народа. Хотя многие сойоты помнили не только о своей принадлежности к самостоятельному народу, но и к трём родам – хаазут, онхот, иржит. Начавшееся в 1990-е годы в России национально-культурное возрождение малочисленных народов затронуло и сойотов. Завершилось это тем, что 24 марта 2000 года Правительство России Постановлением № 255 включило сойотов Бурятии в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации. В этом документе численность сойотов указана в 1973 чел. По данным на 2001 год – 2002 чел. Правительством РБ разработаны и принимаются меры по возрождению у сойотов традиционного охотничье-оленьеводческого хозяйства и национальной культуры, в том числе и языка. В 1993 году создан Сойотский национальный сельский совет, ныне администрация, с центром в селе Сорок, создана и официально зарегистрирована в Минюсте Республики Бурятия Ассоциация сойотов Окинского района Республики Бурятия.

Оленеводство. Сойоты-оленьеводы переселились в Оку в местность Ильчир на водораздельный хребет в верховьях реки Иркут, где продолжали вести традиционный охотничье-оленьеводческий образ жизни. Б. Э. Петри отмечал, что сойоты-оленьеводы осуществляли сезонные перекочёвки по тайге с оленями, на которых ездят верхом, кормятся охотой, добывая пушных и копытных зверей, сохраняют свои традиционные жилища – чумы, свою культуру и свой язык, близкий к урянхайско-сойонскому (т. е. тувинскому – *И. Р.*) [2, с. 15]. В 1926 году Б. Э. Петри застал их занимающимися разными видами хозяйственной деятельности, ведущими разный образ жизни. Сойоты, осевшие в Тунке и оставившие оленеводство из-за отсутствия географических условий, стали перенимать у тункинских бурят хозяйственно-культурный тип и этнически слились с ними. Сойоты стали заниматься животноводством местного бурятского типа, разводя яков (сарлыков), хайныков, коров, лошадей и немного овец, переняв у бурят и их образ жизни.

В 1930-е годы оленеводство у сойотов стало приходить в упадок. Кроме того, в 1930-е годы в СССР активно проходил процесс образования колхозов и перевод кочевых малочисленных народов Сибири на оседлость. Это привело к обобществлению оленей и переход сойотов к оседлому образу жизни в посёлках Сорок, Хурга, Боксон, а также в Орлике и на многочисленных мелких животноводческих фермах. Стадо оленей в кол-

хозах сохранялось для транспортных нужд и для обеспечения охотников во время зимнего охотпромысла в горной тайге. Однако в 1963 году по решению Правительства Бурятской АССР оленеводство в Оке было ликвидировано как якобы нерентабельная отрасль животноводства. С утратой оленеводства ушёл в прошлое и традиционный сойотский образ жизни. Для возрождения оленеводства в 1994 году в Оку из Тофаларии были пригнаны 60 оленей, тофаларские пастухи делились опытом с сойотскими пастухами [8, с. 214–215].

Разведение крупного рогатого скота. Животноводство у Окинских сойотов и бурят издревле является одним из основных видов хозяйственной деятельности, дающим им средства к существованию. Как уже известно, с древнейших времен окинские буряты и сойоты [6, с. 4] занимаются экстенсивным кочевым животноводством с вертикальной системой кочевания. Это обуславливается характером географической зоны, климатическими условиями, характером местности, которая представляет собой высокогорную тайгу, узкие речные долины и высокогорные альпийские луга. В связи с этими трудными, суровыми условиями жизни окинские буряты и сойоты не могли, подобно забайкальским бурятам, осуществлять дальние горизонтальные сезонные перекочёвки со своим скотом в целях смены пастбищ. Поэтому одной из особенностей высокогорного скотоводства Окинского края и является наличие четырёхразового вертикального кочевания [1, с. 101].

Так, в мае у окинских бурят и сойотов начиналась перекочёвка с зимника на весенние пастбища. При этом нужно отметить, что зимние пастбища окинских бурят и сойотов располагались в речных долинах, где обычно из-за сильных ветров было мало снега, и скот легко мог себе добывать корм. В начале июля они совершали перекочёвки на летники или летние стойбища в высокогорье на альпийские луга, где летом прохладно, дует ветер, гнус не докучает скоту, и скот чувствует себя вольготно. А уже с середины сентября сойоты перекочёвывали на осенние пастбища. На зимник же возвращались уже в конце ноября. Так выглядит восстановленная со слов старожиллов края схема кочевания окинцев ещё в недавнем прошлом. Поскольку население горной Оки живёт в настоящее время в основном в небольших посёлках оседло, сохранилась лишь перекочёвка со скотом на летние пастбища, которые закреплены за определёнными семьями, имеющими на этих

пастбищах летние усадьбы. Далее мы представляем более подробное описание разведения и использования конкретных видов домашних животных. Коневодство у окинских сойотов то же, что и у окинских бурят, разводят и используют тот же скот, что и буряты.

Окинские буряты традиционно разводили лошадей бурят-монгольской породы. Как указывал профессор Б. Э. Петри, это типичная монгольская лошадь [2, с. 12], низенькая, короткая, на плотных ногах, копыта «стаканом», с широкой грудью, относительно короткой шеей и крупной головой. Характер этой лошади более дикий и злой, чем у русской. «Окинский конь хорошо в тайге ходит, лучше на подножном корму стоит». «Братский (бурятский, окинский) конь зимой сам себя кормит, а русского надо отдавать кормить». – «Братский конь крепкий, по горам ходит, всё равно как олень». – «Русский конь скорее спину набьёт», – «скорее в тайге устанет». Как видим, окинские буряты и сойоты разводили лошадей бурят-монгольской породы как более выносливых. Коневодство у окинских сойотов, как и окинских бурят, является табунным. Поскольку они переняли его у окинских бурят, разводят и используют тот же скот, что и буряты. Выявлено различное использование лошадей в хозяйстве. Яловую кобылицу обычно откармливают на убой. Существует верховое использование лошадей и использование лошадей под вьюк для перевозки различных грузов как в тайге, так и в личном хозяйстве.

Крупный рогатый скот, независимо, бык это или корова, носит общее название «ухэр». При этом различают быков-производителей и кастрированных быков-волово. Волово используют для перевозки тяжёлых грузов, запрягая их в сани, причём как летом, так и зимой. Наиболее сильные и выносливые вола получают из быков-хайныков.

Традиционной породой крупного рогатого скота в Оке является монгольская порода коров, которая хотя и не даёт много молока и мелковата телом, зато весьма вынослива, морозоустойчива и неприхотлива в пище, довольствуется подножным кормом, что для условий горной Оки является немаловажным. Эту породу окинцы обычно скрещивают с яком, по-местному – сарлыком, получая высокопродуктивное потомство, о котором будет сказано далее. Крупный рогатый скот круглый год пасётся на подножном корму, лишь зимой укрываясь в большие морозы и ветра в стайках (хотон, дал) и получая в виде подкормки сено. Телят выращивают без привязи. Они пасутся вместе с коровами. Но

чтобы телёнок не высасывал дойки молока у коровы, на него надевают специальный намордник. Их бывает несколько типов. Для привязывания коровы в стайке используют специальный ошейник.

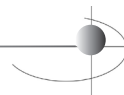
Молоко – ежедневный важнейший продукт, получаемый от коров. Существуют различные способы переработки молока и получаемые из него разные молочные продукты. В настоящее время молоко обычно сепарируют и заготавливают на зиму сметану, масло. Делают также курунгу и арсу. Традиционной породой крупного рогатого скота в Оке являются яки или сарлыки, как их называют местные русские, в окинском говоре носят название «нарлаг». Это общее название. Когда нужно различить взрослых яков по полу, применяют терминологию, сложившуюся в отношении крупного рогатого скота: бык яка, корова яка. Половозрастные названия в принципе те же, что и крупного рогатого скота.

Сарлыки резко отличаются от остального рогатого скота внешними признаками – длинным волосиным покровом и густой шерстью. Волосиной покров яка характеризуется очень хорошими теплоизолирующими свойствами. Особо важное значение имеет большая густота волос и наличие пухового подшёрстка. По бокам яка волос свисает почти до земли, такой же длинный, густой волосиной покров и на ногах.

Яки различались по масти, но преобладал чёрный окрас волос. Часто встречалась чёрная окраска с белым шерстным покровом на нижней части ног, белой широкой полосой под хвостом и по бокам, а также с белым концом хвоста. Яки с чёрной мастью и с чёрной мастью с белыми пятнами составляли подавляющее большинство стада сойотов. У остальных особей встречался бурый и серый волос различных оттенков, а также попадались яки голубой и голубо-чалой масти.

Отличительной особенностью сарлыков является их выносливость и приспособленность к высокогорным районам. Высокогорные районы отличаются более низкими температурами в летний период, чем низменности. Характерной чертой поведения яка является стремление избежать воздействия высокой температуры. На повышение температуры воздуха животные реагируют резким учащением дыхания. В поисках корма они зачастую взбираются и пасутся на таких крутых склонах гор, на каких не встретишь других домашних животных.

Важным является нетребовательность яка к условиям кормления и содержания.

Он может оставаться на пастбищах круглый год почти без подкормки. Як, ввиду особенностей питания, в меньшей степени повреждает травяной покров пастбища, чем лошадь. Он способен держаться крупными стадами. Это животное устойчиво к различного рода заболеваниям и имеет более совершенные механизмы выживания. Хорошие рабочие качества и выносливость яка дают возможность использовать его как вьючное животное.

От сарлыков берут шерсть и волос. С одного животного в среднем собирается шерсти 1–2 кг, волоса 0,3–0,5 кг. Стрижка происходила обычно весной в период линьки животного. Стриглись, главным образом, телята раннего отёла и молодняк в возрасте 1–2 лет. Волос и шерсть на лицевой части головы, ноги, бахрома внизу живота в большинстве случаев не стриглись. Шерсть и волос яка использовался сойотами для хозяйственных надобностей. Например, из волоса хвоста изготавливались веревки, а из шерсти изготавливали войлок.

Молочная продуктивность сарлычек невелика, они дают за удой 3–3,5 л молока, хотя и высокой жирности (12 %). Доеение яков, как и коров, производилось с подпуском телят. Поэтому часть молока не выдаивалась, а шла на кормление телят. Для повышения продуктивности быков-яков скрещивают с коровами, получая приплод, который носит специальное название – «хайнаг». Коровы-хайнычки дают в среднем 5–7 л молока за удой, причём достаточно высокой жирности. Бычков-хайнычков обычно кастрируют. Кастрированные быки-хайныки – это очень сильные и выносливые животные, обычно используемые для перевозки тяжёлых грузов. Они намного сильнее обычных волов крупного рогатого скота. Дальнейшие помеси с хайныком обычно непродуктивны и их специально не получают.

Коневодство у сойотов и бурятов Окинского района. Для ловли коня-неуча из табуна используют разные типы арканов. Во-первых, это аркан, прикреплённый к длинной жерди. Называют его «урга». Урга состоит из длинной жерди и длинной веревки, которая бывает либо кожаной, ременной, либо волосистой. Петля этого аркана прикреплена на тонком конце жерди. При поимке лошади за шею жердь отбрасывают, и табунщик удерживает пойманного коня этим арканом. Во-вторых, применяется аркан-лассо, называемый «салма». Он состоит из тех же составных частей, что и урга, но только петлю этого аркана табунщик кидает, а веревка аркана при этом свёрнута в кольцо. Данный аркан используют и для ловли лошади за ногу, расстелив пет-

лю на земле. Этот способ применяют там, где нет возможности применять аркан набросом.

Пойманного дикого коня обучают. Прирученного коня уже не выпасают в табуне, а пасут отдельно, используя различного типа путы: на обе передние ноги; на две ноги с одной стороны (обычно с левой); треноги. Путы состоят из различных частей. Так, путы на обе передние ноги (*тушаа*) состоят из веревки, к обоим концам которой прикреплены поперечные чеки, сделанные либо из дерева, либо из кости. Сбоку, чуть пониже этих палочек, прикреплены на каждом конце пут специальные петли. Путы-треноги в принципе состоят из пут (*тушаа*), к которым посередине привязана ещё одна, на этот раз длинная веревка, на конце которой тоже имеется палочка-чека и петля. Окинцы разводят и крупный рогатый скот, без которого немыслима жизнь, ведь от него они получают и мясо, и различные молочные продукты, и шкуры. Остановимся на этом более подробно.

Мелкий рогатый скот. Овцы не очень распространены в горной Оке, поскольку для них мало подходящих пастбищ. Но всё же скотоводы держали и держат определённое количество овец как для мяса в летнее время, так и для шкур и шерсти, весьма необходимых в скотоводческом хозяйстве. Овчины шли на изготовление одеяла и одежды, а шерсть – для изготовления войлока и шерстяных ниток, из которых вязали разные вещи. Традиционной породой овец в Оке была монгольская овца с чёрной головой и круглым курдюком. Тонкорунные овцы непопулярны, ибо их мясо невкусно, а овчины нехороши. Сейчас их становится все больше, а монгольской породы овец почти нет. Также держат немного коз [7, с. 50].

Окинские буряты в хозяйстве активно используют навоз. Им удобряют пастбища или утепляют хлев. Слой коровьего навоза называют *шэбхэ* (ср. х.-монг. *шивх, отог* – «навоз»), а овечий навоз – *хоргоокон* (ср. х.-монг. *хоргол* – «помёт овец, верблюдов»). Этот навоз обычно собирают в конусообразные, закрытые со всех сторон кучи. Перегоревший за лето и высохший в кучах навоз называют словом *хии* (ср. х.-монг. *шивх, отег* – «навоз»; в эхирит-булагатском же и аларском говорах представлен термин *хий* с тем же значением, что и в окинском говоре). Такой навоз хорошо использовать зимой в качестве подстилки в хлевах для крупного рогатого скота. На ощупь *хии* очень пористый и легко крошится, по весу лёгкий. Его также используют летом для разжигания дымокуров, чтобы отпугивать кома-

ров и мух во время дойки коров. Другой вид навоза, который высох в степи, называют аргаакан (ср. зап.-бур. *аргаакан*, вост.-бур., х.-монг. *аргал* – «кизяк, сухой помёт»). Этот навоз используют в качестве топлива и специально собирают на пастбищах.

Результаты данного и других исследований по данной тематике обсуждались на различных конгрессах, конференциях, круглых столах и т. д. Высказывались мнения, подтверждающие наши выводы, что сойоты широко контактировали с окинскими и тункинскими бурятами и заимствовали у них животноводческое кочевое хозяйство, сохраняя

при этом свои традиционные виды хозяйствования.

Выводы. В ходе исследования установлено, что жители саянского региона, тюркоязычные и монголоязычные племена, несмотря на быстро меняющиеся экономические условия жизни, сохранили свой специфический культурно-хозяйственный тип жизни и исконно экологические знания обращения с домашними животными. Исключительно важным является возрождение оленеводства. Это один из главных показателей возрождения угасающей культуры, связанной с традиционным типом хозяйствования.

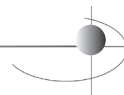
Список литературы

1. Василевич Г. М., Левин М. Г. Типы оленеводства и их происхождение // Советская этнография. 1951. № 1. С. 63–87.
2. Волков К. Олени от мистера // Правда Бурятии. 1995. 15 июня.
3. Керцелли С. В. Карагасский олень и его хозяйственное значение // Северная Азия. 1925. № 3. С. 87–92.
4. Павлинская Л. Р. Кочевники голубых гор (Судьба традиционной культуры народов Восточных Саян в контексте взаимодействия с современностью). СПб.: Европейский дом, 2002. 260 с.
5. Петри Б. Э. Этнографические исследования среди малых народов в Восточных Саянах. Иркутск, 1927. 22 с.
6. Помишин С. Б. Оленеводство Тофаларии // Сельское хозяйство Сибири. 1960. № 1. С. 65–67.
7. Помишин С. Б. О транспортном использовании оленя тофаларами // Советская этнография. 1971. № 5. С. 128–131.
8. Полторадин П. Г. Тункинские сойоты // Жизнь Бурятии. 1929. № 1, 2. С. 21–27.
9. Рассадин И. В. О характере оленеводства у окинских сойотов // Гуманитарный вектор. 2012. № 4. С. 214–217.
10. Рассадин И. В. Хозяйство, быт и культура тофаларов. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. 203 с.
11. Рассадин В. И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. Новосибирск: Наука, 1980. 114 с.
12. Рассадин В. И., Цыренова Д. Б. Лексика материальной культуры окинских сойотов // Проблемы бурятской диалектологии. Улан-Удэ, 1996. С. 58–99.
13. Рассадин В. И. Лексические особенности говора окинских бурят // Лексико-фразеологическое своеобразие бурятского языка. Улан-Удэ: БФ СО АН СССР, 1985. С. 3–19.
14. Рассадин В. И. Животноводческая лексика в языке окинских бурят и сойотов // Проблемы бурятской диалектологии: сб. ст. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1996. С. 45–57.
15. Рассадин В. И. Промысловая лексика в говоре окинских бурят // Диалектная лексика в монгольских языках. Улан-Удэ: БФ СО АН СССР, 1987. С. 3–19.
16. Тулуев К. Живут в Оке сойоты // Бурятия. 1993. 9 апр.

Статья поступила в редакцию 09.03.2016; принята к публикации 28.04.2016

Библиографическое описание статьи

Рассадин И. В. Животноводство у сойотов и бурят сравнительно-сопоставительный анализ // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12, № 4. С. 190–195.

Igor V. Rassadin,
 Candidate of History, Researcher,
 Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies,
 Siberian Branch, Russian Academy of Sciences
 (6 Sakhyanovoy st., Ulan-Ude, 670047, Russia),
 e-mail: rassadin.73@mail.ru

Comparative Analysis of the Soyots and Buryats Livestock Breeding

The article is devoted to research of history and modern state of traditional types of stock-raising of one of smaller peoples of Siberia – the Soyots. An author investigated a question in a historical prospect and full enough presented the sources base of the investigated question. It is important to say that considering the features of stock-raising, the author showed close intercommunication of two different peoples, their exchange by experience and also likenesses and distinctions in the joint residence in Sayans region. In particular, the study presents likeness in reindeer breeding of the Soyots and reindeer breeding of the Caftanses in Mongolia. Researches of traditional types of stock-breeding of the Sayans, including the Soyots have been conducted before, but not sufficiently. Modern Soyots contacted with the Buriyats for a long time, and the traditional stockbreeding of the Oka Buryats penetrated into stockbreeding of the Soyots. The deer were used as a source of food, material for making clothing, pack and up-river transport vehicle during hunting by the soyots. In general, reindeer breeding of the Oka Soyots, Tsaatans, Tofalars, and Tyva-todzhines can be united into one type of the reindeer breeding, i. e. the Sayan one. Breeding of small cattle and cattle and horse breeding are also examined in the paper.

Keywords: Oka Soyots, deerbreeding, traditional livestock breeding, seasonal migrations

References

1. Vasilevich G. M., Levin M. G. Tipy olenevodstva i ikh proiskhozhdenie // Sovetskaya etnografiya. 1951. № 1. S. 63–87.
2. Volkov K. Oleni ot mistera // Pravda Buryatii. 1995. 15 iyunya.
3. Kertselli S. V. Karagasskii olen' i ego khozyaistvennoe znachenie // Severnaya Aziya. 1925. № 3. S. 87–92.
4. Pavlinskaya L. R. Kochevniki golubykh gor (Sud'ba traditsionnoi kul'tury narodov Vostochnykh Sayan v kontekste vzaimodeistviya s sovremennost'yu). SPb.: Evropeiskii dom, 2002. 260 s.
5. Petri B. E. Etnograficheskie issledovaniya sredi malykh narodov v Vostochnykh Sayanakh. Irkutsk, 1927. 22 s.
6. Pomishin S. B. Olenevodstvo Tofalarii // Sel'skoe khozyaistvo Sibiri. 1960. № 1. S. 65–67.
7. Pomishin S. B. O transportnom ispol'zovanii olenya tofalarami // Sovetskaya etnografiya. 1971. № 5. S. 128–131.
8. Poltoradnev P. G. Tunkinskie soioty // Zhizn' Buryatii. 1929. № 1, 2. S. 21–27.
9. Rassadin I. V. O kharaktere olenevodstva u okinskikh soiotov // Gumanitarnyi vektor. 2012. № 4. S. 214–217.
10. Rassadin I. V. Khozyaistvo, byt i kul'tura tofalarov. Ulan-Ude: Izd-vo BNTs SO RAN, 2005. 203 s.
11. Rassadin V. I. Mongolo-buryatskie zaimstvovaniya v sibirskikh tyurkskikh yazykakh. Novosibirsk: Nauka, 1980. 114 s.
12. Rassadin V. I., Tsyrenova D. B. Leksika material'noi kul'tury okinskikh soiotov // Problemy buryatskoi dialektologii. Ulan-Ude, 1996. S. 58–99.
13. Rassadin V. I. Leksicheskie osobennosti govora okinskikh buryat // Leksiko-frazeologicheskoe svoeobrazie buryatskogo yazyka. Ulan-Ude: BF SO AN SSSR, 1985. S. 3–19.
14. Rassadin V. I. Zhivotnovodcheskaya leksika v yazyke okinskikh buryat i soiotov // Problemy buryatskoi dialektologii: sb. st. Ulan-Ude: Izd-vo BNTs SO RAN, 1996. S. 45–57.
15. Rassadin V. I. Promyslovaya leksika v govore okinskikh buryat // Dialektnaya leksika v mongol'skikh yazykakh. Ulan-Ude: BF SO AN SSSR, 1987. S. 3–19.
16. Tuluev K. Zhivut v Oke soioty // Buryatiya. 1993. 9 apr.

Received: March 09, 2016; accepted for publication April 28, 2016

Reference to the article

Rassadin I. V. Comparative Analysis the Soyots and Buryats Livestock Breeding // Humanitarian Vector. 2017. Vol. 12, No. 4. PP. 190–195.